

Надежда Волгина

Любовь в наказание

Вечная любовь

Надежда Волгина
Любовь в наказание

«Автор»

2017

Волгина Н.

Любовь в наказание / Н. Волгина — «Автор», 2017 — (Вечная любовь)

Опасно обижать ведьму, особенно, если она злая. Меня бросил парень, за что я его прокляла. Не на смерть, конечно, а совсем чуть-чуть. Но даже такое проклятье запрещает Кодекс ведьм. Наказали меня незаслуженно сурово – любовью. Что?! Злой ведьме влюбиться, да еще и по-настоящему! Ведь любовь – самое бесполезное чувство на свете, а все влюбленные – глупцы! Но против власти не попрешь. Так что придется мне как-то выкручиваться, хитрости мне не занимать.

© Волгина Н., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Глава 1

– Ты встретишь ее и полюбишь больше жизни. Ровно год она будет вытирать об тебя ноги. На второй год ты заинтересуешь ее как друг, рубаха-парень. И лишь на третий год ты добьешься ее, если исполнишь ее заветное желание! Сказано – сделано! Слово мое верно. Рот на замок, ключ под порог!

Получи фашист гранату. Я успела произнести заклинание, пока еще видела спину Вадима. И теперь сделанного не воротишь. Будет знать, как бросать (да еще и как!) потомственную ведьму в шестом поколении. Ярость продолжала kloкотать во мне с нешуточной силой. Срочно нужно было что-то делать, погасить ее, если не хочу навлечь на свою голову беду. Но как он мог?! И главное, за что? Нет, я все понимаю, разлюбил, бывает... Но почему не сообщил мне об этом нормально? Зачем нужно было оскорблять?

– Ты хоть когда-нибудь пыталась представить себе, как выглядишь со стороны?

Этот вопрос Вадим задал мне следом, как только огорошил, что между нами все кончено. Дождался меня у института и выпалил новость в лоб. Даже не поздоровался.

– И что со мной не так?

Я все еще пыталась разглядеть на его лице какие-то признаки если не шутки, то хотя бы неуверенности. Но даже губы Вадим вытянул в тонкую линию. А так он делал в минуты крайнего напряжения. Значит, не разыгрывает.

– Да ты!.. Ты же ведьма! – выпалил он и словно задохнулся от наплыва эмоций. – Эти все твои экстравагантные тряпки! Не пробовала одеваться нормально, как обычные девчонки? А твои волосы!.. Чем ты их моешь, что они даже в темноте блестят? Про глаза вообще молчу – смотреть в них страшно.

Ничем особенным волосы я не мыла, такими меня наградила природа – черными и блестящими, а еще тяжелыми и густыми. Да и глаза мне тоже достались от матери – зеленые и огромные. Но ведь все это во мне когда-то так сильно и понравилось Вадиму.

– Дело ведь не в том, как я выгляжу? – тихо произнесла я.

– Вот! – выставил он указательный палец и даже потряс им перед моим носом. – Вот, ты опять!.. Ты всегда так... Смотришь на меня, как удав на кролика, словно готова сожрать. Как самая настоящая стерва! Да пошла ты!.. – все больше расходился он, а я ничего не могла и не хотела делать с волной возмущения, разрастающейся в душе.

Вадим говорил что-то еще, все в том же оскорбительном духе, но я его уже не слушала. Ведьма, говоришь? Милый, ты даже не догадываешься, насколько близок к истине. Самая настоящая ведьма, потомственная, в шестом поколении. Далеко не добрая, а лишь в силу обстоятельств вынужденная сдерживаться и хранить в тайне свои способности. Но ты доигрался и получишь по заслугам.

– И не вздумай звонить мне! – пригвоздил меня напоследок к месту приказом теперь уже бывший парень.

Звонить? Да я даже память о тебе развею по ветру, как только доберусь до дому. Но сначала ты у меня получишь по заслугам.

Не знаю, что думали обо мне прохожие, когда я не мигая смотрела вслед Вадиму, борючая заклинания. Волновало меня не это и даже не сам факт проклятия. Не наступала удовлетворенность. Я же прокляла его! Пусть не на смерть, а лишь на многолетнее несчастье, но после этого должно сразу полегчать. Мне же становилось только хуже, душа требовала отмщения пострашнее.

Стоял разгар трудового дня. Я все еще находилась во дворе института. Вокруг сновали студенты, все куда-то спешили. Меня же словно вкопали в землю, запрещая шевелиться. Лишь взгляд мой скользил по лицам, выискивая очередную жертву. Высокий шатен. Глаза карие, волосы слегка выются, фигура атлетическая... Да тут половина таких – уверенных в себе красавчиков! Не могу же я проклясть всех.

– Том, ты чего застыла, как изваяние? – вывел меня из ступора голос подруги – Лиды. – Пошли уже, – толкнула она меня плечом. – Или случилось что?

– Случилось, – кивнула я.

Скрыть от Лиды, что меня бросил Вадим, все равно не получится. Ее парень и мой бывший – закадычные друзья, кажется даже с детства. И обычно мы гуляли вчетвером. Уединялись с Вадимом мы гораздо реже. Лидин Сашка и познакомил нас с Вадимом год назад. И скорее всего, он уже знает о нашем разрыве.

– Как это бросил? – вытянулось лицо Лиды от моего сообщения. – Просто так что ли? Или вы поссорились?

– Просто бросил, – буркнула я и добавила: – Пошли уже отсюда...

Пока я не наделала беды. Это я уже додумала про себя. Никак не получалось заставить злость потерпеть хотя бы до дома, когда смогу провести ритуал очищения от скверны.

По дороге на остановку и потом, от остановки до частного сектора, где Лида снимала комнату, а мы с мамой жили на окраине в собственном доме, подруга несколько раз принималась уговаривать меня завернуть в какое-нибудь кафе, залить горе кофе и заесть пирожными. Только вот мне предстояло разобраться с кое-чем посерьезнее, пока вся мужская половина города не охромела. Ноги сами несли меня домой, и даже по сторонам старалась не смотреть.

Миновав калитку в ярком желто-зеленом заборе, я попала в ухоженный сад. Сквозь усыпаные весенним цветом фруктовые деревья проглядывал фасад нашего дома – одноэтажного, с резным крылечком и ставнями на окнах, тоже в желто-зеленой гамме. Никто бы не сказал, что в этом почти сказочном тереме живут две очень сильные ведьмы, которые занимаются такими делами, что даже с натяжкой не назовешь добрыми. Нет, не подумайте, людям мы не вредим (если, конечно, не считать сегодняшнего случая), но надо же нам как-то удовлетворять свою ведьмовскую сущность, чтобы она не вышла из-под контроля и не начала мстить.

– Мамуль, я пришла! – крикнула с порога, задвинув засов на двери, который мама предусмотрительно отомкнула перед моим приходом.

Незванные гости нам были ни к чему, вот и держали дверь на запоре. Если снаружи наш дом и был похож на сказочный теремок, то его внутренности могли бы шокировать гостей, не подготовься мы к их приходу заранее. Вот и сейчас с кухни доносились понятные мне одной бормотания. Мама готовила и делала это так, как она любит. Какое-то время я стояла на пороге кухни и с улыбкой любовалась на нее в ведьмовском колпаке и с палочкой в руке, которой она активно дирижировала, читая заклинания и заставляя работать все сразу. В кастрюле что-то активно бурлило, помешиваемое ложкой. В раковине орудовали тряпки, намывая посуду, которая всплывала в воздух, отряхивалась от воды и плавно опускалось в сушилку... В общем, дым стоял коромыслом, и мама этим явно наслаждалась. Видели бы нас соседи, давно бы сожгли вместе с домом. Но и это мы предусмотрели – шторы на окнах у нас всегда были плотно задернуты, любопытные носы нам не нужны.

– О-о-о, явилась блудная дочь...

Ног моих коснулась пушистая и теплая шерстка нашей кошки.

– Я тоже по тебе соскучилась, – подхватила я черный комочек на руки. – И не вздумай кусаться!

– Надо больно, – отвернула та мордочку. – Еще заражусь.

– Чем это ты там боишься заразиться? – соизволила, наконец, обернуться мама, раскидав все по местам и шумно отдуваясь.

– А ты приглядишься к ней повнимательнее, – протянула Мурка, удобно устраиваясь у меня на руках. – Ничего не замечаешь?

– До-о-очь!.. – свела мать брови над переносицей. – Почему у тебя на лбу метка проклятья?!

Она приблизилась ко мне, заткнув палочку за пояс, и уперла руки в боки. Такая ее поза ничего хорошего обычно не сулила. И как я могла забыть, что стоит произнести проклятье, как на лобу появляется черная отметина из двух волнистых линий. Обычному человеку она не видна, а вот от ведьмы ее не скроешь.

– Неужели ты!.. Нет! – схватила мать за сердце и принялась оседать на пол.

– Мам, мам... Да не переживай ты так!

Мурка полетела на пол, недовольно фыркнула и ушла с кухни. Я подхватила маму и подвела ее к табурету. Заговорить она смогла только когда сделала несколько глотков воды.

– Рассказывай! – велела мама.

Что-то скрывать от нее всегда было себе дороже. Чары откровения не заставляли себя ждать, и выкладывала я все как на духу. А потому сейчас не стала их дожидаться, чтоб не страдать потом похмельем, а честно во всем призналась.

– Мам, я не знаю, как это случилось. Само, – сложила я руки на столе и уронила на них голову. – Да и заслужил он! – с силой выговорила следом.

– Да плевать мне на него, – простонала мама. – Ты о себе-то подумала?

– Так я же не на смерть, а так... не неприятности...

– Дурочка ты! Какая разница? Ты прокляла человека, а за это полагается наказание. А ну ка, давай шementом дуй в сарай, снимай скверну! Может еще успеешь...

Уговаривать меня не пришлось, последствия проклятия уже начинали действовать. Тело ломило, суставы выкручивало, и голова трещала так, словно по темечку били маленьким молотком.

Сараем мама называла довольно симпатичную времянку, притулившуюся возле самого забора. Это был и наш склад, где хранились съестные и колдовские припасы, и чистилище от всякой разной скверны. Всегда наготове имелась бочка с заговоренной грязью, в которую я и забралась по горло, едва только закрыла в сарай дверь и разделась догола. Стараясь не обращать внимания на холод и вонь, исходящую от грязи, я как заведенная повторяла заклинание: «Не свята и не грешна. Что сказала, то уже не забереешь. Летят слова мимо поля, через лес, за моря и океаны. Хоронятся за высокими горами. Что было моим таковым уже не считается. Чисты мои уста и помыслы...» Из бочки выбралась, когда зуб на зуб уже не попадал. Окатила себя ведром ледяной воды, отчего едва сердце не остановилось, и на негнущихся ногах вернулась в дом.

– Не исчезла, – сокрушенно вздохнула мать. – Лишь бледнее стала. Есть еще одно средство. Ночью пойдешь на кладбище за чертополохом. Сварю тебе обеляющее зелье, а потом напарю в бане как следует.

– Только не это! – взвыла я.

Лишь дважды в жизни мать меня парила чертополохом: когда сглазила меня старуха-ведьма в детстве, и когда я затаила обиду на учительницу по географии, за то что та грозила мне неаттестацией в четверти. Оба раза мне казалось, что меня убивают. А потом еще три дня кожа горела, словно ее натерли скипидаром, хоть следов от колючек и не осталось.

– Не хотела бы я оказаться на твоём месте, – съехидничала Мурка и тут же выгнула спину и встопорщила хвост, когда я замахнулась на нее половником. – Отвечать нужно за ошибки, – подлила она масла в огонь и выскочила из кухни.

– Мам!.. – взмолилась я, но та меня будто не слышала.

– Если и это не поможет, то от кары тебе не уйти.

Глава 2

– Вставай, скоро полночь.

С такими словами растолкала меня мать, прерывая какой-то ну очень приятный сон. Рядом недовольно заворочалась Мурка. Видно, и ей тоже снилось что-то приятное.

– Ну, мам... – проворчала я, собираясь перевернуться на другой бок.

– Быстро вставай! – прикрикнула мать. – Времени в обрез. Я тут тоже вздремнула и едва не проспала...

Вот тут я все вспомнила, как и сообразила, зачем меня разбудили среди ночи. Предстоял поход на кладбище, от которого даже при огромнейшем желании отвязаться не смогу. Как и переложить эту обязанность на чьи-то любящие плечи. Дело в том, что провинившаяся ведьма должна была сама, голыми руками нарвать чертополоха на могиле старика ровно в полночь. Только тогда он нес в себе мощную магическую силу, способную избавить от многих напастей. Выбора у меня не было, да и мать так просто не отстанет. Пришлось подниматься, спешно натягивать на себя первую попавшуюся одежду и выходить в прохладную майскую ночь.

– Хочешь, составлю тебе компанию? – потерлась о мои ноги Мурка.

Ответить я не успела.

– А ну кыш, непутевая! – прикрикнула на кошку мать. – Дома сиди, шалава распутная. Знаю я твои прогулки по кладбищу, потом котят пристраивай.

– Подумаешь, не больно-то и хотелось, – обиженно развернулась Мурка и отправилась в дом. – Среди призраков-то шляться...

Этого дела я тоже не любила. Они, конечно, безобидные, зла никому не причиняют. Но уж больно любят по ночам выбираться из могил, чтобы подышать свежим воздухом, да пообщаться. К обычным то людям не лезут, да и редко когда кто-то нормальный, а не бомж ночью на кладбище забредает. А вот до ведьм призраки охочи. А многие так и вовсе заблуждаются касательно нас, думают, что сможем оживить их. Вот на такого бы не нарваться.

– Держи, – вручила мне мама уже у калитки пучок сухой полыни, чтоб от призраков отбиваться. – Не церемонься с ними. И Тома, будь осторожна, – поцеловала она меня и подтолкнула в спину.

Когда мы с мамой выбирали этот дом лет десять назад, то решающую роль сыграла близость кладбища. Начиналось оно сразу за небольшим полем, минутах в пяти ходьбы от нашего дома. Это кладбище считалось закрытым, на нем уже давно не хоронили. Но оно было действующим, люди частенько навещали могилки усопших. Имелся там и сторож, и забор. А еще за дом просили совсем немного, потому как брать его никто не хотел из-за близости кладбища и того, что стоит он на отшибе. Ну а нас с мамой устраивало решительно все. Ведьмам в квартире, среди вездесущих соседей тесно и неудобно. Только тут мы и зажили по-настоящему, ни от кого не таясь и не оглядываясь на соседей постоянно.

Ветер поднялся нешуточный, и пока шла через поле продуло меня неслабо. Нужно было одеться потеплее, да время поджимало. До полуночи оставалось не больше десяти минут, а мне еще нужно было найти могилу старика, да чтоб именно на ней рос чертополох.

Калитка, конечно же, оказалась закрытой. Но с этим делом я справилась без проблем, прочитав заклинание, устраняющее преграду. Над входом в сторожку болтался одинокий фонарь, пронзительно поскрипывающий под порывами ветра и разбрасывающий вокруг себя призрачный свет. Через пару шагов от калитки свет этот уже оставался за спиной, но заблудиться я не боялась. Зрение у ведьм такое острое, что в ночи мы видим даже лучше, чем днем.

Я уверенно петляла между могилами, помахивая веником из полыни, отгоняя редкие тени. Благо, призраки сегодня не активничали, а кучковались группами. До меня доносился

их шепот, схожий с шелестом сухой листвы. Они меня прекрасно видели, но как будто знали, что сегодня мне точно не до них.

Могилу старика я нашла по памяти, хоть и прошло уже три года, как последний раз рвала тут чертополох. А вот на самой могиле меня ждало разочарование. Видно, сердобольные родственники выкорчевали куст этого растения, которое по ошибке считали вредным для покойника. В народе ходило поверье, что если растет чертополох на могиле, то на том свете усопшему плохо, маятно. Но все это ерунда! Уж мы то, ведьмы, знали, что эти колючие кусты вырастали тут специально для нас, для усиления нашей магии. Но не объяснишь же это обычному человеку.

Делать нечего, пришлось мне спешно выглядывать редкие кусты и сверять возраст покойника. Нервничала неслабо, потому что счет уже пошел на секунды. А сорвать чертополох я должна была ровно в полночь. Наконец, я нашла нужную могилу. Стрелки часов как раз сошлись на цифре двенадцать, когда вся магия концентрируется над ведьмой, обретая истинную силу. Именно она помогла мне схватиться за колючий стебель голыми руками и наделила силой, достаточной, чтобы выдернуть его из земли. Конечно же, я поранила руки в кровь, но боли не чувствовала. Да о кровоостанавливающее заклинание мгновенно сделало свое дело – раны затянулись на глазах.

Радость бушевала во мне, что справилась с этой нелегкой задачей. Оставалось надеяться, что чудо-растение поможет мне избавиться от клейма проклятья. А иначе... О том, что возможно ожидает меня, предпочитала не думать. Оптимистам проще живется. А себя я считала именно такой. Да и мамина любимая присказка «Где наша не пропадала» работала все время. Наша с ней не пропадала нигде!

Обмотав стебли чертополоха грубой холстиной, я сунула их подмышку и как следует помахала вокруг себя полынью. Пользуясь тем, что была я занята, призраки подобрались слишком близко и теперь наступали на меня со всех сторон.

– Простите, любезные. Я бы с вами поболтала, да некогда, – прошептала я. Говорить громче ночью на кладбище не полагалось по кодексу нечисти, которую мы, ведьмы, уважали в любом проявлении.

Следовало поспешить домой. Мать уже готовила зелье, куда осталось добавить тринадцать колючек. Да и баня уже топилась и ждала свою жертву. Об этом, конечно, я предпочитала не думать, потому как страшновато даже от мысли становилось.

Как только я добежала до забора, как между мной и металлическими прутьями выросла высокая тень. Ну надо же! Призрак, а так далеко забрался от могил. И не страшно ему? Я уже взмахнула было полынью, чтобы отогнать его, как различила не шелест, а нормальную человеческую речь:

– Помоги мне.

В первый момент растерялась до такой степени, что принялась озираться по сторонам в поисках того, кто мог это произнести.

– Ты можешь это сделать.

И тут я поняла, что говорит со мной призрак. А когда смогла разглядеть в нем молодого мужчину, то и вовсе обомлела. Призраки так не выглядят. Их черты размыты, узнать людей в них невозможно. Да и чтобы разобрать слова призрака нужно специально настроить слух. А этот и выглядит, и говорит нормально. Разве что совершенно прозрачный, с клубящейся внутри него тенью.

– Извини, но мне правда некогда.

Если не вернусь через десять минут, мать рванет мне на выручку, и тогда волшебная сила чертополоха развеется.

– Знаю, – прошелестел призрак. – Но ты вернешься?

– Через три дня, ночью, – вынуждена была пообещать я и отогнала его, как и всех остальных, веником полыни.

По возвращении маму я застала на кухне. Она сидела, облокотившись на стол и подпирая рукой голову. В первый момент мне показалось, что она дремлет, но потом я разглядела покрасневшие глаза и следы слез и испугалась всерьез.

– Мам? – аккуратно позвала. – Что-то случилось?

Она подняла голову и посмотрела на меня как-то затравленно сквозь довольно затуманенный взгляд, словно и не меня вовсе видела, а то что находилось за моей спиной.

– Я справилась. Вот, нарвала... – подняла я чертополох, все еще пытаюсь поймать взгляд матери, который все время ускользал.

– Это хорошо, – без тени эмоций отозвалась она. – Иди, повесь сушиться в сарае. В хозяйстве он всегда нужен.

– Мам! – повысила я голос. – А как же баня? И зелье?.. Ты передумала, что ли избавлять меня от клейма?

– Я-то не передумала, – наконец-то вернулась к ней осмысленность. Правда и выражение лица из равнодушного превратилось сразу же в горестное. – Только смысла в этом теперь никакого.

– Как это? Почему?

– А ты глянь на себя в зеркало. Сама увидишь.

Я рванула в комнату, настраиваясь, сама не зная на что. А когда увидела, что клеймо из едва заметного и серого превратилось в пурпурное, то сразу все поняла. Мое проклятье не осталось тайным для совета ведьм. Каким-то образом они успели прознать о нем раньше, чем мы с мамой хотели повернуть очищение. И цвет клейма буквально кричал об этом. Теперь, и это я знала точно, его уже ничем не сведешь, пока не искуплю тяжкий грех.

Мама продолжала сидеть за столом в глубокой задумчивости, когда я вернулась в кухню. Ситуация складывалась серьезная. Даже Мурка просекла об этом и не ехидничала, а где-то пряталась.

– Что же теперь будет?

Я шагнула к плите, желая вскипятить чайник, но окрик матери заставил меня замереть на месте.

– Осторожно! Не наступи на эту гадость!

– Какую еще гадость? – посмотрела я себе под ноги и не увидела ровным счетом ничего.

– На эту, – достала мать из-за пояса палочку и направила ее на пол, в самый центр кухни.

Вот тут меня передернуло от отвращения, как только на полу проявилась дохлая ворона с закинутой головой, выпученными глазами и распластанными крыльями.

– Догадываешься, что это?

– Кажется, да.

Сама я еще не становилась свидетельницей принудительного приглашения на шабаш ведьм, но слышала, что в таких случаях они присылают дохлых птиц. И ворона предупреждала о самом суровом наказании, словно каркала своим мертвым ртом. К слову, я вообще еще не присутствовала на шабашах, и сейчас здорово струхнула. Молодых ведьм приглашали туда тоже в исключительных случаях.

– Мам, что делать-то? И когда это?..

Договорить не смогла – горло сжал панический спазм.

– О-о-о, этот шабаш будет внеплановым, через неделю. На вот, почитай, – протянула она мне довольно замызганный свиток. – Это лежало на ней, – кивнула мать на ворону, а потом резко взмахнула палочкой, и от вороны осталось только темное пятно на полу, а потом и оно исчезло. – Отправляйся в преисподнюю, падаль! – плюнула она.

В таком состоянии я мать даже побаивалась. Слыхала я от одной ведьмы, что в молодости эта женщина, которая так любила хозяйничать на кухне сейчас, была одной из самых лютующих. Непотребств, говорили, творила много.

– Мам, а ты когда-нибудь проклинала? – внезапно осенило меня. Я даже забыла, что держу в руке свиток, который собиралась прочитать.

– Ох, доча, – горестно вздохнула она. – Думаю, такое хоть раз случается с любой ведьмой. И я грешна, как все мы.

– И что же тебе за это было?

– А разве ты об этом должна сейчас думать?! – вдруг разъярилась мать. – Что было, то быльем поросло! Выкарабкалась я, но чудом. О себе подумай, дурья башка! Ведь с детства старалась втемяшить в твою голову, что ведьмам можно все, кроме проклятий. Где же были твои мозги?

«Там же, где и твои, видать, в свое время», – лишь подумала я. Озвучить мысль не рискнула. Когда мать сердилась, всем в доме становилось места мало. Чтоб не нарваться на еще большие неприятности, я поспешила скрыться в своей комнате. Только там вспомнила про свиток и развернула его, борясь с отвращением. Такое впечатление, что ему не меньше сотни лет, и откопали его из какой-нибудь могилы. Брр! Мне даже показалось, что он скользкий на ощупь и несет от него мертвечиной.

«Потомственной ведьме в шестом поколении Лазовой Тамаре приказано явиться на шабаш ведьм для разбора полетов, который состоится в полночь, ровно через неделю, после вручения свитка», – выведено было неожиданно красивым, даже художественным почерком. Стоило мне только прочитать строки, как свиток истлел у меня в руках. Только еще ощущала его скользкую поверхность, как даже легкий дымок бесследно развеялся в воздухе.

Значит, шабаш состоится в следующую пятницу. Что же теперь будет? Это мысль преследовала меня неотступно, пока принимала ванну, облачалась ко сну, укладывалась в постель... Не то чтобы я боялась, ведь не убьют же меня в любом случае. Скорее, страшила неизвестность, а еще необходимость подчиняться чужой воле. Ведь послушаться веления старейших ведьм не смел никто. И как только вынесут они вердикт, судьба моя станет для них прозрачной, наблюдать за мной будут пристально. А свой характер я знала хорошо, да и мама, скорее всего, из-за этого так сильно и переживала. Не любила я подчиняться, особенно если что-то приходилось мне не по душе. Частенько бывало наказывали меня в детстве за неповиновение. И розгами мать била, и в угол на горох ставила, а все равно умудрялась делать по-своему. И как, скажите мне, проявить покорность в этом случае? А ну как прикажут мне ведьмы отныне питаться одними жабами. Вареными, жареными, пареными, но жабами. Да ни в жизнь не стану этого делать. И в таком случае, даже предположить страшно, что меня ждет дальше.

Я ворочалась в постели в тщетной попытке уснуть. Про поход на кладбище так и вовсе умудрилась забыть. Но кое-кто помнил, в чем я и убедилась, когда в тишине комнаты раздался призрачный голос: «Не забудь свое обещание. Через три дня в полночь». Вот же еще напасть на мою голову! И кто только дернул меня за язык пообещать призраку вернуться? Ведь могла просто отогнать его. Но раз не отогнала, знать на то была причина. Да и удивил он меня здорово. Осталось выяснить, что вообще ему от меня нужно. На этой безрадостной мысли я и отключилась наконец. И приснился мне мой бывший. Весь сон он гаденько усмехался, показывал мне неприличные жесты и что-то говорил. Слов разобрать не могла, как ни напрягалась. Как и ответить ему тоже не получалось, уста мои словно сковало немотой. Уж про то, как чесались руки, чтоб поколотить его, вообще молчу. Только и этого мне не позволили. Знать, именно во сне я должна была испить чашу унижений до дна. Но зато и проснулась я с мыслью, что правильно прокляла его. И неважно, что мне за это грозит, ему тоже придется несладко.

Глава 3

– Том, ты вообще где? – пихнула меня локтем Лида. – Пиши давай, а то наш бульдог уже на тебя косится. Забыла, что по сопромату у нас экзамен?

Сама она строчила с такой скоростью, что любая стенографистка позеленела бы от зависти. Я же вообще не могла ни на чем сосредоточиться. С утра пребывала в апатии. Да и выходные прошли в томном безделье и размышлениях о бренности всего сущего. К вечеру воскресенья я до такой степени надоела матери своим кислым видом, что погнала она меня выколачивать дорожки, а потом еще заставила намывать их колодезной водой с мылом. В итоге, после трудотерапии хватило меня только на то, чтобы доползти до кровати и уснуть без задних ног. Но и крепкий сон без сновидений не спас от отвратительного настроения в понедельник утром. А тут еще Лида со своими напоминаниями об экзаменах!

– Помню, – буркнула я и уткнулась в тетрадь, старательно делая вид, что конспектирую лекцию, хоть и не понимала ни слова. – Потом у тебя перепишу.

На бульдога, которого мы так прозвали из-за его толстых щек, нависающих над туго застегнутым воротом рубахи, я больше вообще не смотрела, как и продолжала не слушать лекцию, думая о своем. И размышляла я о том, что сегодня ночью мне снова нужно тащиться на кладбище, когда так не хочется этого делать. Но раз ведьма дала слово, а тем более, призраку, то нарушать его нельзя. И дернул же меня черт за язык!

После занятий Лида затащила-таки меня в кафе, невзирая на все сопротивления.

– У меня есть новости, и касаются они тебя, – деловито заявила она, вцепившись в мою руку, как лангуст клещами.

Вид шоколадного мороженого, щедро политого двойной порцией шоколадного сиропа, как я любила, немного поднял мне настроение. Даже захотелось выслушать новости, на которые Лида так таинственно намекала, делая и без того большие глаза поистине огромными.

– Так что у тебя за новость? – поинтересовалась я, хоть и гораздо больше меня занимал процесс размешивания мороженого до однородной кашицы, как любила.

– Вадима вчера на скорой увезли, – голосом полным трагичности сообщила Лида. И даже на глазах ее выступили слезы, а нос смешно покраснел. – Мне Сашка позвонил вечером и рассказал, что ангина его шарахнула такая, что задохаться начал. Вовремя скорую вызвали. Сразу же и прооперировали, удалили нарыв. А иначе... – она судорожно вздохнула и не договорила.

– Ну а я тут причем?

Я лукавила и делала это не без злорадства. Конечно, я не подозревала, что первая реакция на проклятье будет настолько сильна. Думала, отделается насморком или кашлем. Но природа рассудила по-своему, да и организм Вадима оказался совсем слабеньким, вот и свалился с ангиной.

– Ну как же! – всплеснула руками сердобольная Лида. – Это же от нервов, не понимаешь что ли? Видно, разрыв ваш заставил его сильно понервничать, вот организм и дал сбой.

– Ага. Только хочу напомнить, что не я его бросила, – равнодушно отозвалась я и приступила к поеданию мороженого. М-м-м... как же вкусно! Жаль, что ведьмам нельзя есть много сладкого, для черной души вредно. От сахара она размягчается, и пакостить становится трудно.

– Том, мне кажется, он это сгоряча, не подумав.

Я посмотрела на подругу и даже жалко ее стало. Наивная она. И не перевоспитаешь ведь уже. Остается надеяться, что ее Сашка никогда так с ней не поступит. А про меня и Вадима пусть думает, что хочет. Рассказывать всей правды я все равно не собираюсь.

– Ничего, выкарабкается, – буркнула я, желая закрыть на этом тему.

– Том, а давай навестим его, а?

– Еще чего! Даже не подумаю! Но ты можешь передать ему от меня привет и чтоб выздоровлялся. Хотя, нет, – подумав, добавила. – Ничего не передавай. Пусть поболит всласть. Так ему и надо!

– Ох и злющая ты, Томка, – пригорюнилась Лида. Мне даже стало жалко ее. Ей я точно зла не желала.

– Не обращай на меня внимания. Я такая, какая есть. А у тебя мороженное совсем растаяло.

В отличие от меня, Лида любила обычный пломбир и без наполнителей. Могла поглощать его килограммами. Но сегодня не съела ни ложки. Что-то мне подсказывало, что виной тому была далеко не болезнь Вадима и мое отношение к нему.

– Лид, у тебя все в порядке?

Нехорошие предчувствия скребли душу. А когда снова увидела слезы на глазах подруги, так и вовсе расстроилась.

– Опять отчим?

Зубы сжала так, что те чудом не раскрошились. И даже в глазах потемнело от злости. Лиду растила одна мама. Старалась дать дочери все, вот и впахивала как лошадь на заводе в две смены. Наверное, не от сладкой жизни в последние годы начала выпивать. А с год назад познакомилась с дядей Васей, как называла отчима Лида. Знакомство быстро переросло в совместное проживание, а потом мать Лиды и этот Василий, пропойца еще тот, расписались потихому, узаконили, так сказать, положение. Только ни он ни она пить при этом не бросили, и теперь подруге приходилось терпеть двух алкашей в доме. Отчим, к тому же, временами впадал в буйство и поколачивал мать Лиды. Слава богу, хватало ума не трогать падчерицу, а иначе уже давно бы имел дело со мной.

– Маму вчера избил сильно, – всхлинула Лида, не глядя на меня и роняя слезы в креманку. – На работу сегодня не смогла пойти.

– А он? – прищурилась я, чувствуя, как злость распирает изнутри.

– А что он? Проспался и потопал на завод, как ни в чем не бывало.

Свою помощь я уже не раз предлагала подруге. Но та все время отказывалась. Она и в отчий дом-то меня к себе не приглашала, да и сама там бывала не часто, комнату же снимала. А тут сама попросила:

– Том, ты говорила, что можешь что-то сделать. Что именно? – посмотрела она на меня красными и несчастными глазами.

– Могу, если разрешишь.

– А что именно?

– Сделаю так, что пить они больше не смогут, – ответила я и сжала кулаки под столом.

– Тогда, пойдем?.. Отчима дома нет, а мама пока с постели не встает. Только, ты уверена, что сможешь?

Я-то была уверена. Алкогольный отворот – детская шалость для опытной ведьмы. А вот за последствия отвечать не могла, все зависело от человека. Никогда злая ведьма ничего не делала просто так, всегда оставляла напоминание о себе. А я была одной из самых злых, и любая другая могла бы поучиться у меня коварству. Но Лиде я желала добра и любила ее, как сестру.

– Пойдем, – улыбнулась я, отодвигая пустую креманку. – Сделаю все по высшему разряду.

– А откуда знаешь, что нужно делать?

– Да, – махнула я рукой. – В одном журнале прочитала.

От Лидиной матери в свои курмыши возвращались мы, мягко говоря, в растрепанных чувствах. Лида выглядела слегка испуганной, и я ее прекрасно понимала. Пока она разговаривала с матерью, я быстренько состряпала на кухне зелье. Вернее, это был обычный крепко заваренный чай, заговоренный мной особенным образом на отворот от алкоголя. Общую пор-

цию, примерно с литр, я разделила на две части, и несколько минут потратила на то, чтобы сгладить последствия отворота. С порцией отчима долго не возилась – заговорила на диарею, да такую, чтоб пожестче. Пусть с недельку не слезает с горшка, чтоб прочувствовать собственную пакость, которая по крупичкам будет выходить из него, на своей шкуре. А вот над зельем матери Лиды пришлось попотеть, ведь ей я не желала никаких последствий ради смой Лиды, да и хлебнула эта бедолага горя в жизни. В итоге, ничего лучшего, как суточная икота, придумать не получилось. Стоило той только проглотить последнюю каплю, как последствия вступили в законную силу, и заикала она безостановочно. Лида сначала до такой степени перепугалась, что метнулась вызывать скорую. Еле уговорила ее этого не делать, даже пришлось применить тайное внушение.

Я же по пути домой чувствовала все усиливающуюся растерянность. Шутка ли – первый раз за всю свою жизнь сделала доброе дело! Страшновато было, что прибавила к своей карме злой ведьмы еще один грешок. А ну как совет ведьм прознает и об этом, и наказание мое станет еще суровее. Но я не жалела. Стоило только увидеть бледную и дрожащую с похмела мать Лиды, покрытую синяками и ссадинами, я испытала настолько сильный прилив злости смешанный с жалостью, какого и сама от себя не ожидала. Не смогла удержаться от целительной магии, которую вложила в слова во время внушения, что должна та обязательно заставить выпить все до капли своего мужа. Еще и Лидка мешалась под ногами. Мало того, что пришлось импровизировать и читать заклинание своими словами, чтоб никто не догадался, так еще и смысл двойной пришлось вкладывать. В общем, вымоталась я основательно и под конец уже с трудом передвигала ноги.

– Том, а это точно поможет? – чуть не плача, спросила Лида, когда остановились мы возле ее калитки.

– Не сомневайся, – как можно увереннее подмигнула я ей, хоть уже и глаза открытыми держала с трудом. Сон мне сейчас был жизненно необходим. Только во сне мои силы восстановятся быстро.

– Ты ведь не в журнале это вычитала, да?

А она гораздо более наблюдательная, чем кажется. А возможно и я сегодня дала маху и где-то воспользовалась неприкрытой магией. Как ни старалась выгнать подругу из комнаты, ничего не получилось. Уперлась, как баран рогом, и стояла на своем.

– Зачем тебе это знать? – устало вздохнула я, наконец-то, позволяя себе не притворяться бодрой.

– Знаешь, я давно поняла, что ты не такая как все, с самого первого дня нашего знакомства. Побаивалась даже тебя первое время, – усмехнулась Лида.

– А сейчас?

– Сейчас нет. Ты моя самая близкая подруга, и я тебе доверяю.

Я смотрела на ее бледное и расстроенное лицо и читала то, что она не сказала вслух. Мы так долго уже и так тесно общались, практически все время вне дома проводили вместе, не считая ее свиданий с Сашкой. Конечно же, она не могла не заметить, как я отношусь к людям. А людей я недолюбливала, считала слабыми и ранимыми. Да и по статусу мне не положено было относиться к ним по-другому. Но как-то так случилось само, что к Лиде я привязалась по-настоящему и готова была защищать ее ценой собственной жизни. И переехать-то ее от матери заставила я, когда поняла, как она несчастна. А сейчас она ждала от меня ответа и хотела услышать правду.

– Лид, не забивай себе этим голову. Всего я рассказать тебе не могу, да и не нужно тебе этого знать. Просто верь мне и все. С твоей мамой все будет хорошо. Поикает, и все пройдет. Отчиму придется не сладко, но и он выкарабкается, – ободряюще улыбнулась я.

– А когда-нибудь ты мне расскажешь правду?

– Когда-нибудь обязательно! – торжественно и с чистой совестью соврала я. Врать нам, ведьмам, вообще удавалось лучше всех, и никакие угрызения совести нас за это не мучали. – Иди, отдыхай. А мне еще предстоит последний рывок...

Дома я не раздеваясь повалилась на кровать и уснула сразу же, стоило закрыть глаза. Хорошо, мамы не было. Она меня всегда учила, что в колдовстве, как и во всем остальном, нужна мера. Лучше недоколдовать, чем довести себя до истощения. Увидела бы сейчас меня в таком состоянии, ждал бы вечером выговор. Хотя, скорее всего, мне итак придется его выслушать, потому что Мурка проводила меня от порога до кровати, недовольно цокая языком и приговаривая что-то на тему, что нужно будет обязательно рассказать хозяйке, в каком непотребном виде ее дочь заявилась домой. Думаю, злилась она так сильно не потому, что беспокоилась за меня, а потому что не накормила ее сначала. Злыдня короткошерстная! Ну и рассказывай, а я за это перестану разрешать тебе спать со мной.

Как ни странно, выспавшись от души и позевывая заходя на кухню, мать я застала в самом радужном расположении духа. Она сидела рядом со швейной машинкой, усиленно строчащей какие-то простыни, и напевала песенку, дирижируя себе палочкой. Мурка на меня хитро поглядывала зеленым глазом, поглощая копченые куриные крылышки, до которых была очень охоча.

На улице уже окончательно стемнело, и скоро мне предстоял поход на кладбище. Только вот о цели его я решила не рассказывать маме, соврала, что хочу напиться нечистой силой в преддверии полнолуния и шабаша. Хотя, это мне тоже не помешало бы. Вот и убью сразу двух зайцев.

Глава 4

Ночной воздух пах грозой. Такой, настоящей весенней, когда с громом и молнией, раскалывающей небо на части, озаряющей его таинственным светом, рождающей в душах людей суеверный трепет. Обожала грозу! Но сидя дома или наблюдая за ней с крылечка. А вот мокнуть, да еще и ночью желания не было. К сожалению, как мы с мамой не бились, а никакого заклинания против промокания придумать так и не получилось. Это была одна из немногих брешей в могуществе ведьм над природой. Стихия нас словно наказывала за бесчинства, стоило только оказаться перед ее лицом без защиты. Но благо, существовали обычные человеческие методы – непромокаемый плащ с глубоким капюшоном я прихватила с собой, и сейчас он болтался в рюкзаке за спиной, пока я торопилась на свидание к призраку, топя через чернеющее впереди поле.

Он меня уже дождался. Сидел в расслабленной позе, откинувшись на спинку лавки возле самого забора и покачивая ногой, словно в такт какой-то одному ему слышимой мелодии. В очередной раз поразила, насколько натуралистично выглядит этот призрак. Можно было даже разглядеть, что он кареглазый брюнет. Фигурка что надо – подтянутая и стройная. Плечи широченные, сразу видно, что при жизни не гнушался физическим трудом. А вот одежда на нем старинная. Интересно, из какого же он времени и как долго уже находится в таком виде?

– Привет! – остановилась я перед призраком, поправляя рюкзак за спиной. Плащ, зараза, был такой тяжеленный, что уже даже поясницу поламывало. – А ты чего растерялся-то? Пошли уже напрямик к сторожу. Он нас угостит плюшками с чаем, а мы ему расскажем какую-нибудь страшилку, да тебя покажем – мертвецки бледного и полупрозрачного.

– Ты это о чем? – нахмурился он, явно не прослеживая ход моей мысли.

– А о том, что если тебя никто кроме меня и других призраков не видит, то сидящая и болтающая сама с собой я, мягко говоря, покажусь больной на голову. Хорошо, если не сочтут буйной. Пошли уже!..

– Куда? – встал он с лавки и потянулся как живой прямо. Даже мне, выдавшей виды ведьме, стало неуютно от вида такого «свежачка».

– В склеп. Там нас точно никто не увидит, и дождь не намочит, который вот-вот начнется.

Склеп здесь был всего один. Давным-давно в нем захоронили какого-то богатея, и сейчас он превратился в местную достопримечательность. С виду склеп напоминал беседку, только каменную и монументальную, время над которой было не властно. В центре него под каменной плитой покоился усопший, а по периметру были расставлены лавочки. На одну из них я и кинула рюкзак, а потом несколько раз прошлась по кругу, бормоча заклинание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.